

УДК 316.37

**Формирование модели студенческого лидерства в полиэтническом регионе:
внутренние и внешние факторы****Ибрагимова А.С.**Старший преподаватель переводческого факультета
Института социальных и гуманитарных знаний (Казань)

Материалы статьи содержат данные конкретного социологического исследования, проведенного автором в 2009-2010 гг. в вузах Республики Татарстан. Разрабатываются новые подходы к формированию модели студенческого лидерства как комплекса взаимосвязанных переменных, находящихся в состоянии непрерывного динамического взаимодействия.

Ключевые слова: социализация, студенческий лидер, лидерские качества, модель студенческого лидерства, личностный потенциал.

Социологическая наука рассматривает студенческое лидерство и как природный феномен, присущий отдельным представителям студенческой молодежи, и как социальный институт с его ценностно-нормативными, организационно-учрежденческими, лично-групповыми структурными компонентами, функциональной направленностью на удовлетворение определенных потребностей людей, и как разновидность социальной практики, в качестве структурных элементов которой выступают мотивы, цели, способы, средства, результаты управленческо-руководящей деятельности, сопряженной с реализацией студенческим лидером ряда социально значимых функций. Немаловажное значение имеют для социологов и вопросы формирования лидерских качеств студентов, возможности их социализации в вузовской среде, в том числе выявление и развитие лидерских способностей у студентов, изначально не проявлявших себя как лидеры.

В ходе исследования студенческого лидерства как специфической социальной системы нами была сконструирована модель студенческого лидерства, представляющая собой комплекс взаимосвязанных переменных величин, внутренних и внешних факторов, находящихся в состоянии непрерывного динамического взаимодействия. К внутренним переменным этого социального института следует отнести личностные качества, способности, мо-

тивации студенческих лидеров. В число внешних факторов мы включаем статусные ресурсы, которыми обладают лидеры-студенты; ценности и нормы, доминирующие в студенческих сообществах, где студент позиционирует и реализует себя как лидер, и оказывающие на социализацию студента-лидера многоплановое и решающее воздействие.

Специфика института студенческого лидерства определяется своеобразием его носителя. Студенчество – наиболее активная, прогрессивная и чувствительная к социальным инновациям часть молодежи, обладающая набором социальных показателей (образованность, социальная активность, инициативность, проживание в больших городах, сравнительно высокая материальная обеспеченность, молодой возраст и др.), которые обеспечивают более высокую адаптивность и инновативность данной социальной группы в условиях модернизации общества. В современных условиях студенты выступают как деятельностные субъекты, обладающие востребованным личностным социальным ресурсом

Для реализации наших исследовательских задач нами было проведено два социологических исследования (2009-2010 гг.) на одну и ту же тему: опрос большого массива респондентов и экспертный опрос. В массовом опросе объектом выступили 600 студентов, обучающихся по очной форме в вузах, расположенных на территории Республики Татар-

тан: 400 студентов в Казани, 100 – в Альметьевск, по 50 – в городах Нижнекамск и Набережные Челны. Из них 200 человек обучаются в государственных вузах, 400 человек – в негосударственных. Опрошенные студенты обучаются на различных отделениях гуманитарного и технического направлений. Респонденты мужского и женского пола были взяты поровну. Из опрошенных 41,5 % студентов отнесли себя к русским, 45,7 % – к татарам. Данное этническое представительство, в общем, соответствует соотношению русского и татарского населения в Республике Татарстан.

В экспертном опросе приняли участие 40 человек. Экспертами выступили авторитетные преподаватели, представители администраций тех вузов, студенты которых были нами опрошены, а также потенциальные работодатели – руководители предприятий. Из экспертов руководителями высшего звена являются 5 человек, заместителями руководителя – 10, руководителями среднего звена – 5, служащими – 15, предпринимателями – 5 человек. На момент опроса среди экспертов было 5 профессоров, 5 доцентов, 10 кандидатов наук.

Исходя из одной из наших исследовательских задач, мы изучали структуру и функции студенческого лидерства через призму возможных этнических различий. Изначально нами была выдвинута гипотеза о том, что полиэтничное студенческое сообщество, существующее в условиях единого социокультурного пространства, повсеместного проникновения культур, имеющее одинаковое воздействие со стороны администраций вузов и т.д., будет иметь единое представление об изучаемом нами объекте. И, соответственно, различия между представителями основных этносов республики относительно структуры и функционирования студенческого лидерства не будут выявлены. Эта гипотеза базировалась на нашем многолетнем наблюдении за студентами и убеждении в том, что даже эти имеющиеся, различия преодолеваются в студенческой среде, несмотря на большое влияние моноэтнической семьи на формирование мировоззрения и способов жизнедеятельности студентов – представителей отдельных этносов.

Изучаемая нами область исследования была заинтересованно воспринята опрашиваемыми респондентами, т.к. касалась их самым непосредственным образом. Очень большая часть студентов – 38,3 % всех опрошенных назвали себя студенческими лидерами разного уровня. В данной ситуации мы смогли вычленили мнения тех студентов, которые позиционируют себя как лидеры, сравнить их с мнениями «нелидеров» и создать таким образом еще одну модель студенческого лидерства, которую мы условно назвали «идентификационной». По нашему замыслу, данная модель студенческого лидерства не могла по своему содержанию совпасть ни с идеальной моделью, которую составили представления эк-

спертов, ни с реальной моделью, созданной общим мнением всех опрошенных нами студентов.

Как же студенты понимают феномен лидерства? Для большинства опрошенных студентов лидерство выступает таким качеством личности, которое проявляется в определенных ситуациях (49,1 %), т.е. студенты воспринимают лидерство как личностный потенциал, для реализации которого необходимы определенные обстоятельства. Если ситуация складывается таким образом, что знания, умения, личностные характеристики, связи, возможности личности становятся значимыми для ее разрешения, тогда студент выдвигается из группы как лидер, наибольшим образом соответствующий ожиданиям других членов группы. В данном случае респонденты уповают на мобилизацию лидерских качеств, причем необязательно своих. Эта позиция более близка студентам-татарам, чем представителям русского этноса: так считают 54,8 % всех опрошенных татар и 42,9 % всех опрошенных русских студентов. Из тех студентов, которые называют себя студенческими лидерами, подобной точки зрения придерживаются 61 % опрошенных (из «нелидеров» эту позицию выбрали только 42,2 % опрошенных). Получается, что большинство студенческих вожakov проявили свои лидерские качества потому, что они оказались востребованными в конкретной ситуации. Если бы условия студенческой жизни для этих студентов сложились по-другому, например, отсутствовали бы организованные формы студенческого самоуправления, то многие из студентов, идентифицирующих себя как лидеры, таковыми не оказались бы.

36,3 % респондентов придерживаются традиционного мнения, что лидером становится член группы, способный организовать группу для решения групповых задач и достижения групповых целей. Эта позиция более свойственна русским студентам (41,8 % всех русских), чем татарам (34,0 % всех татар) и «нелидерам» (42,3 %), чем «лидерам» (27,6 %).

16,2 % опрошенных студентов отметили, что лидером становится тот индивид, который способен наиболее полно проявить себя в профессиональной или общественной жизни. Интересно, что эту характеристику лидерства практически проигнорировали опрошенные эксперты. Очевидно, профессиональный и жизненный опыт экспертов свидетельствует о том, что не каждый индивид, проявивший себя в общественной деятельности, становится в будущем настоящим лидером, а студенты считают эту деятельность важной для формирования лидерских качеств.

В отличие от студентов эксперты (23,3 % экспертов против 5,6 % студентов) значительное внимание уделили трактовке лидерства как феномена, порожденного специфическими чертами личности. Здесь снова наблюдается то, что студенты в меньшей степени наделяют лидеров свойствами исключительности, врожденности.

Показательно, что примерно половина экспертов (46,7 %) согласились, что «лидерские качества, способности, черты характера передаются по наследству на уровне генов». Причем к данной точке зрения оказались более привержены мужчины-эксперты (58,3 % всех опрошенных экспертов), чем женщины (38,9 %). Видимо, женщины имеют большую уверенность в возможности изменения личности, в целенаправленном формировании ее качеств, в том числе и лидерских. 55 % опрошенных женщин-экспертов не согласились с тем, что лидерские качества передаются по наследству на уровне генов.

Анализ ответов, выявляющих характеристики студенческих лидеров, показывает, что здесь нет принципиальных различий в трактовках, однако некоторые узловые характеристики представлены более четко. Так, например, еще больше опрошенных студентов склонны наделять студенческих лидеров мобилизационными, потенциальными качествами, проявляющимися в случае необходимости. Таких студентов 53,9 %, в то время как лидеров вообще с подобной трактовкой соотносили 49,1 % респондентов.

Разница в мнениях экспертов и студентов о том, какой должен быть студенческий лидер, представлена в таблице 1.

Таблица 1

Распределение ответов опрошенных студентов и экспертов на вопрос «Кто такой, по вашему мнению, студенческий лидер?» (%)

Характеристики студенческого лидера	Студенты	Эксперты
лидером становится тот член группы, который способен организовать группу для решения групповых задач и достижения групповых целей	37,7	26,7
студенческий лидер – это член группы, обладающий специфическими личностными чертами, способствующими в различных ситуациях соответствовать требованиям и ожиданиям членов группы	28,5	16,7
лидером в студенческой группе становится тот, кто в определенной ситуации обладает наибольшими знаниями, умениями, компетенцией	15,6	30,0
лидера выдвигает студенческая группа в соответствии со своими ожиданиями и требованиями	9,8	6,7
лидером студенческой группы становится тот студент, который обладает необходимыми личностными характеристиками	9,0	16,7
лидером студенческой группы становится тот, кто лучше учится или выполняет общественную работу	5,8	3,3

Если студенты отмечают, что студенческих лидеров отличают организаторские качества, то эксперты указывают на обладание «наибольшими знаниями, умениями, компетенцией». В то же время эксперты, подчеркивая профессионализацию студенческого лидерства, крайне низко оценивают как лидеров тех студентов, которые «лучше учатся или выполняют общественную работу».

Примечательно, что разночтений в трактовке феномена студенческого лидерства во мнениях студентов по этническому признаку практически не было выявлено. Зато различия в представлениях студентов, назвавших себя студенческими лидерами, и остальными студентами, были существенными.

Так, выяснилось, что доминирующее среди студентов мнение о том, что «лидером становится тот член группы, который способен организовать группу для решения групповых задач и достижения групповых целей» (37,7 % студентов) является мнением большинства, но не преобладающим мнением студенческих лидеров. Эту позицию выбрали 40,6 % студентов-«нелидеров» и только 32,8 % «лидеров». Доминирующим же представлением у «лидеров» является мнение, что «студенческий лидер – это член группы, обладающий специфическими личностными чертами, способствующими в различных ситуациях соответствовать требованиям и ожиданиям членов группы». Так полагают 34,9 % «лидеров» и 20,6 % «нелидеров».

Также резко различие во мнениях «лидеров» и «нелидеров» проявилось в отношении к позиции «лидера выдвигает студенческая группа в соответствии со своими ожиданиями и требованиями». Данной точки зрения придерживаются 13,7 % нелидеров и только 7,3 % лидеров.

Эти явные различия мы объясняем тем, что студенческие лидеры, определяя данный феномен и примеряя его на себя, дистанцируют себя от студенческой среды, которая их и выдвинула в лидеры. Если большинство студентов относится к студенческим лидерам как к «выдвиженцам» из своей среды, то сами лидеры полагают, что таковыми они стали благодаря своим личностным качествам. При этом студенческие лидеры, в отличие от «нелидеров», в собственном выдвижении отмечают важность обладания «наибольшими знаниями, умениями, компетенцией» (19,8 % лидеров против 12,6 % нелидеров), а также «необходимыми личностными характеристиками» (12,0 % лидеров и 8,0 % нелидеров). В целом, можно отметить, что мнения «лидеров» занимают промежуточное положение между точками зрения наших экспертов, обрисовывающих идеальную модель студенческого лидерства, и студенчества, представляющих его реальную модель.

Существенно разнятся позиции студентов и экспертов при ответах на вопросы об осознанности становления лидера. Так, 90 % экспертов полагают,

что для того, чтобы стать лидером, нужно иметь к этому осознанное желание. Так же считают только 61,9 % студентов (к данному мнению больше склонны татары [66,4 % всех татар], чем русские [57,2 % всех русских студентов] и студенты-лидеры [66,7 % всех «лидеров»]), чем те, кто не называет себя лидерами [64,0 % «нелидеров»]).

Четверть всех опрошенных студентов уверена, что лидером под воздействием определенных обстоятельств может стать тот человек, кто этого не желает. Так полагают 30,3% всех опрошенных русских студентов и 21,2 % всех опрошенных студентов-татар, а также 26,9 % студентов «нелидеров» и 22,4 % студентов-«лидеров».

Почти все эксперты (93,3 %) считают, что для становления лидером необходимо ставить перед собой соответствующие цели. В то же время с этим согласны гораздо меньше студентов (только 73 %). Получается, что значительное число студентов полагают, что в становлении лидера большое значение имеет случайное стечение обстоятельств (при ответе на этот вопрос различий в мнениях студентов русских и татар, а также «лидеров»-«нелидеров» не выявлено).

То, что студенты надеются на момент случайности, стихийности в становлении и проявлении лидерства, указывают также ответы на вопрос «Встречались ли Вам люди, которые только в одной из социальных групп становились лидерами, а в других – ведомыми?» Утвердительно на этот вопрос ответили 55,9 % студентов, отрицательно – 25 % и затруднились ответить – 19,2 %. Кстати, студентам-татарам такие люди встречались реже, чем русским: 29,3 % опрошенных татар и 20,7 % опрошенных русских. Среди тех, кто затруднился ответить, русских оказалось больше: 21,6 % русских и 14,7 % татар. Студентам-лидерам такие личности также встречались чаще (56,8 % «лидеров»), чем всем остальным (52,6 % «нелидеров»).

77 % опрошенных студентов согласны с тем, что человек, склонный к лидерству, будет стремиться стать лидером в каждой группе, в которую он входит. 14,2 % студентов с этим не согласились, еще 4,4 % затруднились ответить. В тоже время эксперты в этом вопросе были весьма единодушны: 97 % экспертов считают, что настоящий лидер всегда, во всех социальных группах стремится к доминированию. Разница в ответах по этническому признаку есть в том, что русские студенты больше согласны с данным мнением (84,1 % всех русских), чем студенты-татары (79,9 % всех татар). Студентам, называющим себя лидерами, также более близка точка зрения, что лидер себя проявит в каждой социальной группе. Так полагают 83,4 % «лидеров», среди «нелидеров» этой позиции придерживаются 78,9 % студентов.

49,1 % студентов встречали людей, которые практически во всех социальных группах, в том

числе в студенческих, становились лидерами. При этом девушек, которым попадались прирожденные, явные лидеры, больше, чем юношей (53,7 % девушек и 41,7 % юношей). Не встречали таких людей 31,3 % респондентов. Интересно, что пятая часть всех опрошенных студентов (19,8 %) «затруднилась ответить» о своей встрече с таким лидером. Можно предположить два объяснения этого обстоятельства: во-первых, встретить такого яркого, «перманентного», запоминающегося лидера действительно сложно и таких людей не бывает много, и, во-вторых, опрошенные предъявляют действительно высокие требования к лидерским качествам людей, которые позиционируют себя как лидеров.

Русские студенты таких лидеров встречали чаще (52,9 % всех русских студентов), чем татары (47,1 % опрошенных татар). Разница в этом вопросе по позиции «лидер-нелидер» более весомая. Так, те студенты, кто относит себя к лидерам, чаще встречали таких людей (51,2 % «лидеров»), нежели все остальные (46,9 % «нелидеров»). А вот 37,1 % студентов, не относящим себя к лидерам, отметили, что «не встречали» таких людей, хотя аналогичный ответ был только у 28,1 % опрошенных «лидеров».

Эксперты, очевидно, не столь взыскательны к качествам студенческого лидера. На наш вопрос «Верно ли, что в любой студенческой группе есть лидеры?» 90 % экспертов ответили утвердительно («конечно, да» выбрали 76,7 % экспертов, «скорее да, чем нет» – 13,3 %). Ответ «не в каждой студенческой группе» выбрали 10 % экспертов. При этом мужчины были более категоричны: 25 % мужчин отметили, что не в любой студенческой группе есть лидеры, а экспертов-женщин с подобной точкой зрения вообще не оказалось. Снова женщины продемонстрировали, что они менее требовательны к лидерским качествам личности студенческих вожakov.

Эксперты гораздо выше, нежели опрошенные студенты, оценили роль студенческой группы в выдвижении лидера. Так, «высокой» назвали роль группы 56,7 % экспертов, «средней» – 36,6 %. В то же время, наоборот, как «среднюю» оценивают роль группы 54,3 % студентов, как «высокую» – 39,5 % и как «низкую» – 5,5 % опрошенных студентов. Студенты вновь продемонстрировали, что они больше ориентированы на врожденные, изначально имеющиеся качества лидера, которые не особенно нуждаются в создании специальных условий для его выдвижения в малой группе. А более взрослые респонденты – эксперты указывают, что лидерский потенциал личности студента может остаться и нереализованным, если ему в этом не поможет студенческая группа, выступив в качестве своеобразного трамплина для дальнейшего развития качеств лидера.

Русские студенты оценивают значение группы в выдвижении лидера более сдержанно, чем студенты-татары. Так, русские респонденты отнесли к

«средним» значениям роль группы 61,4 % опрошенных и к «высоким» – 32,7 %. В то же время 46,7 % студентов-татар назвали роль группы «средней» и 45,5 % – «высокой».

Студенческие лидеры выше, чем остальные студенты, оценили роль группы в выдвижении лидера. 43,3 % «лидеров» полагают, что роль группы в этом «высокая», так же высоко оценивают роль группы только 37,7 % «нелидеров».

Опрошенные эксперты пытаются «ограничить» количество лидеров в студенческой группе. На вопрос «Сколько лидеров может быть в группе?» 70 % экспертов ответили, что может быть «только один», наличие 2-7 лидеров отметили 30 % экспертов. Студенты же допускают, что лидеров в студенческой группе может быть больше: «только один» – 59,5 % опрошенных, «2-7 лидеров» – 19,8 %, «сколько угодно» – 15 %. Сами же «лидеры» склонны считать что в группе может быть «только один» лидер (63,0 % опрошенных).

На вопрос «Зависит ли от группы тот факт, что определенный человек станет лидером, независимо от личностных характеристик?» 75,2 % опрошенных студентов дали положительный ответ. При этом студенческие лидеры значение группы в данном контексте оценили еще выше. 79,1 % «лидеров» дали утвердительный ответ, тем самым еще раз указав на то, как важно для проявления лидерских способностей оказаться в «правильном» окружении, в той же студенческой группе, где именно данная комбинация внутренних и внешних условий проявления качеств лидера окажется наиболее востребованной. Для выяснения внутренних факторов студенческого лидерства большое значение имеет ориентированность студентов на конечный результат своего пребывания в стенах вуза – получение статуса специалиста с высшим образованием и, как следствие, занятие престижных позиций в социальной иерархии. Другими словами, используя веберовскую терминологию, насколько социальные действия студенческих лидеров являются целерациональными, т.е. именно такими, каких ожидает от них общество в данный момент своего развития. Несет ли их спонтанно в потоке жизни, переживают ли они в стенах вуза трудности молодого возраста или они осознанно, ставя реальные задачи, идут к своей цели? Вначале рассмотрим, какие сферы деятельности привлекают будущих выпускников.

Эксперты утверждают, что «выпускники вуза предпочтительно работают»:

1. «по специальности» – 40 % экспертов;
2. «где найдут место» – 30 % экспертов;
3. «предпринимателем» – 20 % экспертов;
4. «в сфере государственной службы» – 6,7 % экспертов.

В то же время, по мнению экспертов, «выпускники вуза, имевшие лидерские качества и способности в ходе обучения, предпочтительно работают»:

1. «в сфере государственной службы» – 40 % экспертов;
2. «по специальности» – 30 % экспертов;
3. «предпринимателем» – 30 % экспертов;
4. «где найдут место» – 16,7 % экспертов.

Анализируя мнения экспертов в отношении студентов-лидеров и нелидеров, можно сделать следующие выводы. Во-первых, по мнению экспертов, лидеры должны гарантированно найти себе работу, причем там, где пожелают (только 16,7 % «где найдут место» против 30 % у нелидеров). Во-вторых, наиболее востребованная сфера лидеров – государственная служба (40 % у лидеров и 6,7 % у нелидеров). Кстати, в этом больше уверены эксперты-мужчины (50 % всех экспертов-мужчин), чем женщины (33,3 % всех экспертов-женщин). В-третьих, по специальности должны работать преимущественно нелидеры (40 %). Получается, если вуз «вырастит» лидера, то шансов, что выпускник будет работать по специальности, становится гораздо меньше. С другой стороны, всегда существовало деление на престижные и непрестижные специальности и поступление на некоторые специальности уже само по себе является символом успешности и требует наличия лидерских качеств. В-четвертых, предпринимательство – достойная сфера занятий для выпускников вузов, однако лучше туда идти лидерам (30 %), чем нелидерам (20 %). Эксперты-женщины, вообще, предпринимательству отдают преимущество как будущей сфере занятий студенческих лидеров. На первое место предпринимательство поставили 38,9 % всех опрошенных экспертов-женщин, в то время как эксперты-мужчины отдали этой сфере гораздо меньше голосов (16,7 % всех мужчин-экспертов).

Теперь посмотрим, в какой сфере предполагают работать сразу после окончания вуза сами студенты. Снова представим мнения по рангам:

1. «по специальности» – 38,7 % студентов;
2. «затрудняюсь ответить» – 34,9 % студентов;
3. «стану предпринимателем» – 14,2 % студентов;
4. «где найду место» – 6,8 % студентов;
5. «в сфере государственной службы» – 5,2 % студентов.

Как видим, в основном, ответы студентов об их будущей работе совпадают с представлениями экспертов. Большинство будет пробовать устроиться по специальности, и это хороший показатель для опрошенных вузов. При этом больше ориентированы на работу по специальности девушки (42,1 % всех опрошенных студенток), нежели юноши (33,3 % всех студентов-юношей) и студенты-татары (40,9 %), чем русские (35,1 %).

Несколько меньше, чем представляли эксперты, студентов привлекают предпринимательство и государственная служба. Предпринимателями больше хотят быть юноши (17,7 %), чем девушки (12,0 %) и больше русские студенты (16,8 %), чем татары

(13,5 %). А государственная служба является более привлекательной для студентов-татар (6,6 %), нежели русских (3,4 %). Вообще, для русских студентов самым массовым (39,4 % всех опрошенных русских) был ответ «затрудняюсь ответить». В то же время студенты-татары чувствуют себя в плане будущего трудоустройства более уверенно: этот вариант ответа выбрали только 29,7 % опрошенных татар. Также относительно немного (29,7 %) студентов, называющих себя лидерами, затруднились назвать сферу своей будущей деятельности. Среди «нелидеров» это значение гораздо выше – 43,4 %.

Анализируя ответы студентов, идентифицирующих себя как лидеры, мы констатируем полное расхождение с идеальными представлениями наших экспертов о том, где должен работать выпускник с лидерскими способностями. Представим их в виде таблицы 2.

Таблица 2

Мнения экспертов и студенческих лидеров о сфере будущей работы выпускников вуза с лидерскими способностями (%)

Сфера деятельности	Мнение экспертов	Мнение «лидеров»
государственная служба	40	5,2
по специальности	30	44,3
предпринимательство	30	18,2
«где найдут место»	16,7	2,6

Вопреки мнению экспертов, студенческие лидеры даже более, чем все остальные студенты, планируют работать в той сфере, на изучение которой они посвятили столь значительное время. Полученные данные снова подтверждают нашу мысль о том, что индивид с определившимися лидерскими качествами осознанно подходит к планированию своей жизни. И уж если что-то изучает, то предполагает, что это должны быть не бесплодные, пустые усилия, пропавшие даром, забытые сразу после сдачи очередного экзамена, а некий интеллектуальный капитал, разумно распорядившись которым можно получить серьезный и весомый результат, в том числе и в виде конкурентных преимуществ на рынке труда.

Как видим, государственная служба является малопривлекательной сферой деятельности для «лидеров». Полагаем, что эксперты, идеализируя эту сферу, таким образом «выдают» свое, может быть, в чем-то устаревшее, представление о государственной службе, как об эффективном канале восходящей социальной мобильности, бывшем весьма актуальным в тот период, когда происходила социализация опрошенных нами экспертов.

Гораздо меньше лидеров, чем предполагают эксперты, планируют выбрать в будущем сферу предпринимательства. Предполагаем, что «лидеры» реально представляют себе трудности, которые при-

ходится преодолевать представителям малого бизнеса, коррупционность этой сферы, высокую долю риска и прочие национальные и интернациональные особенности этой деятельности, а также и позитивные стороны предпринимательства: высокую доходность, большую свободу и пр. Однако при выборе своего жизненного пути студенты-«лидеры» больше внимания обращают на «минусы» этой деятельности, отдавая предпочтение работе по специальности. Естественно, выпускник вуза с яркими качествами лидера имеет много возможностей проявить себя, работая по своей основной специальности, и сделав соответствующую карьеру, стать высокопрофессиональным специалистом. К сожалению, в условиях постиндустриального развития просто быть хорошим, даже редким, специалистом недостаточно для достижения высокого уровня жизни и обеспечения постоянного притока денежных средств. Для этого нужно быть предпринимателем, создавшим такую бизнес-систему, которая будет приносить деньги независимо от степени личного участия предпринимателя в производственном процессе, состояния его здоровья, внешней инфраструктуры и пр. Ясно, что для достижения этой цели одного финансового таланта мало – здесь успеха может добиться только лидер. Несомненно, что наличие лидерских качеств выступит мощным фактором успешного предпринимательства для выпускников вузов.

Подводя итоги, подчеркнем, что в силу особенностей молодого возраста представителям студенчества как социальной группы присущи неустойчивость ценностных установок, отсутствие окончательной сформированности характера. В этот период жизни молодежь не только субъект, но, главным образом, объект влияния. Именно в вузе происходит социализация студенческой молодежи в принципиально новой социальной реальности. От вуза во многом зависит, станет ли в будущем его выпускник послушным исполнителем или вузовская среда сформирует инноваторов, лидеров, умеющих противостоять трудным реалиям современной жизни, способных эффективно предлагать свои лидерские способности в любой среде, в том числе, на рынке рабочей силы. Студенческое лидерство выступает своеобразной «генеральной репетицией» для истинных лидеров перед вступлением во взрослую жизнь. Поэтому анализ внутренних и внешних факторов студенческого лидерства позволяет не только узнать, как формируется студенческий лидер, но выявить его социальный потенциал как будущего лидера, адекватно отвечающего требованиям модернизирующегося общества.

**Formation of the Model of the Student's Leadership in Multi-ethnic Region:
External and Internal Factors**

A. Ibragimova
The Institute of Social and Humanitarian Knowledge

The article is based on the data of sociological research conducted by the author in 2009-2010 in the higher educational institutions of the Republic of Tatarstan. The new approaches are developed towards the formation of the model of the student's leadership as a complex of correlated variables in the state of constant dynamic interaction.

Key words: socialization, student's leader, leadership qualities, model of student's leadership, personal potential.

